

Часть 1

Впервые Амакава Харуто влюбился в 14 лет. Это была милая девочка такого же возраста, по имени Аясэ Михару. По какой-то случайности их дома были рядом, и так же случайно они родились весной в одном году. Харуто, так как он родился весной, и Михару, так как она родилась весной. [TL: «Haru」 из (Haruto) - такой же иероглиф используется в (Михару), оба означают «Весна»]. Они родились, воспитывались и играли вместе, пока были ещё младенцами. Они были друзьями детства. Ничего необычного в этом не было. Настолько обычными были их отношения. Но для Харуто Михару была особенной.

В то время он ещё не знал значения таких слов, как «привязанность» (Ai) или «любовь» (Koi), но Михару была особенной. На самом деле он был по уши влюблён в Михару. Ему было неважно, почему он влюбился. Её счастье было и его счастьем. Её гнев был и его гневом. Её печаль была и его печалью. Её улыбка была и его улыбкой. Когда он осознал свою любовь, ему было плевать на причины. Но вместе они были только до семи лет.

Амакава Харуто родился в обычной семье. Отец, мать и младшая сестра. Обычная семья. Но семья разрушилась, когда Харуто исполнилось семь. Его родители разошлись, Харуто остался с отцом, а его младшая сестра с матерью. Харуто узнал причину развода, когда уже стал взрослым. Отец сказал ему, что причиной развода стала его мать, изменившая отцу. Младшая сестра Харуто не была дочерью его отца. Но в то время эта причина не имела никакого отношения к Харуто. Он даже не мог представить, что будет разделён с Михару. Поэтому Харуто, плача, умолял отца и мать. Пожалуйста, не разводитесь. Отец ничего не сказал, только скривился, а мать, плача, извинялась перед Харуто. Его младшая сестра ещё не достигла возраста правоспособности, она ничего не знала, он помнил, что она, так сильно любившая маму, тоже плакала, видя печальную фигуру матери. Их развод был окончательным, Харуто был разбит, зная, что ничего не может сделать против этой судьбы.

Харуто только хотел быть рядом с Михару; он был бы доволен одним лишь этим, но даже этого не стало. Он злился на собственное бессилие. Он знал, что это – реальность, досада, бессилие; он даже не мог остановить дрожь.

- Не уходи, Хару-кун! - Михару плакала, когда он рассказал ей. Она плакала и умоляла его не уезжать. Он не знал, что делать. Он даже не знал, что с ним будет. Хотя Харуто тоже невольно плакал, он отчаянно притворялся сильным, даже не зная, зачем. «Мы встретимся снова», или, «потому что я приду за тобой». Он много наговорил, чтобы утешить Михару. Но даже так она не переставала плакать.

- Давайте поженимся, когда встретимся снова! – сказал он [TL: !!!!!!!!!!!!!]

Михару внезапно перестала плакать и непонимающе посмотрела на Харуто.

- ...Хорошо? – робко спросил Харуто.

- ...Ум. Да. Давай сделаем это! - наконец Михару засмеялась.

Это сделало его счастливым. (Я обязательно исполню это обещание). Думал он. Неважно, сколько лет потребуются. Он выполнит это обещание. Он защитит эту улыбку. С этой клятвой Харуто и Михару разделились.

И теперь, Михару была прямо перед Рио. Никакой ошибки. Неважно, сколько лет, даже после

реинкарнации, так как он хорошо запомнил её лицо, которое он увидел мельком в старшей школе.

- ...!!! - Рио вернулся в чувство из-за влаги на щеках. Он не знал, почему, но теперь, Михару была прямо перед ним. Он чувствовал себя счастливым, и в груди было горячо. «Докун», он чувствовал, как бьётся его сердце. Хотя он чуть не потерял самообладание от счастья, он как-то сумел вернуться на землю. Он решил вывести Михару из этой повозки. Он должен был защитить Михару. Теперь он будет защищать её от чего угодно. Потому что такова была клятва Амакавы Харуто, когда он был ещё жив.

Войдя в повозку, Рио направился к Михару. Возможно из-за страха, она не могла двинуться. Вот почему, Рио, легко улыбаясь:

- Я пришел... Чтобы спасти тебя, - он говорил мягко. С огромной любовью, чтобы не испугать Михару, поскольку он не мог этого сделать.

- А... Да. Большое спасибо.

Рио мягко протянул руку Михару, очарованно смотревшей на него. Девочки-рабыни вокруг ошеломлённо смотрели на то, как Михару взяла Рио за руку. Её рука была мягкой и теплой. Белая, стройная и красивая рука. Она отличалась от его рук, жёстких от тренировок с мечом. Его рук, которыми он только что убивал... Выражение лица человека в момент смерти, отвратительный запах смерти, ощущение первого убийства, его нельзя забыть и было запечатлено в его памяти. Но он не мог отступить. Он уже окончательно решил. Он возьмёт на себя эту ношу вне зависимости от того, какой ад ждёт его. Кроме того, ему было необходимо защитить Михару от жестокости этого мира. Покачивая головой, он улыбнулся Михару. А потом осторожно потянул Михару за руку.

Часть 2

- Аки-тян и Масато-кун уже ждут в другом месте. Пойдём, - сказав это, он вывел её и...

- А, э-э, эти девушки... - произнесла Михару, глядя на оставшихся в повозке рабов. Рио улыбнулся, как будто это обеспокоило его.

- Они - рабы. Возможно, они стали рабами обычным путём, в отличие от вас. Будет преступлением спасать их по своему желанию.

Рабы считались вещами. Поэтому, если он украдёт их, он станет вором, если он обманом заберёт их, он будет мошенником, если их забрать угрозами, он станет грабителем.

- Это... - Михару ошеломленно посмотрела на них. Их взгляды застыли на Рио и Михару.

- Пойдём, - Рио потянул Михару за руку, словно пытаясь убрать её от этих взглядов. Он молча шёл рядом с Михару. Рио вышел из повозки с Михару. Чтобы убедиться, что она не будет смотреть назад, он решил отнести её к ближайшей скале.

- Подожди немного здесь. Это опасно, поэтому, пожалуйста, не смотри, - сказав это, он скрыл Михару за скалой и снова вернулся к повозке. Хотя конвой и работоторговцы неуклюже продолжили движение, они насторожились, увидев, что Рио снова возвращается.

- Ч-Что случилось...? - спросил работоторговец озадаченно. Этот человек только что пытался продать Михару в бордель. Абсолютно непростительно. Рио действительно хотел убить его. Но

ему нужно было немедленно вернуться к Михару, чтобы закончить миссию. Если он убьёт его здесь, это напугает Михару. Но он всё равно должен быть наказан. Ужасное убийственное намерение направилось от Рио к работорговцу, словно пытаясь убить его.

- Хиии! - Работорговец жалко закричал. Страх, который испытала Михару, даже не дотягивал до этого уровня. Всё нормально, пока он боится. Так он думал.

- Вещи, которые были у этих троих, у вас, верно? Верните их, - приказал ему Рио холодным голосом.

- А-АА! Я верну его! Я верну его сейчас же! - работорговец был в панике. Он немедленно принёс их вещи и передал его Рио.

- Это всё? - получив их, спросил Рио работорговца, глядя на него пустыми глазами.

- Конечно, все! Я... я даже добавил денег! Пожалуйста, верьте мне! - работорговец энергично кивал головой. Мимолетно глянув в сумку, он убедился, что в ней было немало золота. Возможно, это была компенсация.

- Вижу. Я вернусь, если ты врёшь, - Рио оставил его с этими словами. После того, как фигура Рио исчезла из виду, работорговец рухнул на колени.

- Пойдём! - когда он вернулся к Михару, он позвал её с тонкой улыбкой. Хладнокровие, которое он демонстрировал перед работорговцем, исчезло. Это была тёплая улыбка.

- Д-да., - глядя на Рио, Михару почувствовала облегчение, как будто она наконец была действительно спасена.

- Ах, мои вещи, большое спасибо! Позвольте мне взять эту сумку! - благодарно сказала Михару, заметив, что он вернул её вещи. И полубегом направилась к Рио.

- Нет, позвольте мне нести её. Тут недалеко.

- Но...

- Все в порядке. Пожалуйста, оставьте это мне.

- Ух, извините, что побеспокоила вас. Тогда, могу я попросить вас понести её?

- Да, оставьте это мне.

Михару попросила Рио, склонив голову, когда заметила, что у него нет намерения оставить это ей. Они двинулись. Прежде чем они заметили, солнце уже было склонилось к западу, и, хотя небо всё ещё было синим и ярким, когда он покидал Алмонд, оно начало окрашиваться в тёплый алый цвет. Это был красивый пейзаж, который нельзя было увидеть в Японии. Подумала Михару. Пройдя немного с Рио, Михару последовала за ним. Михару шла в трёх шагах за Рио, который был немного впереди. Каким-то образом, это расстояние стало естественным. Михару требовалось перейти на полубег, чтобы сравниться со скоростью Рио, и каждый раз она поддерживала это расстояние между ними.

Всё это время они не разговаривали. Хотя она заметила это, поглядывая на мерцающую фигуру Рио, Михару не знала, что сказать. Рио тоже, за исключением моментов, когда он смотрел назад, он как-то неловко смотрел в небо. Это был сон? Михару ощущала себя во сне.

(Я имею в виду, произошедшее сейчас кажется просто нереальным). Прежде чем они заметили, они оказались посередине луга, без каких-либо признаков цивилизации вокруг, оказались захвачены древними людьми, и фактически стали рабами. Было очень трудно поверить. Но, даже если этот мир был сном, то, что Рио спас её, было фактом.

(Поэтому я хочу хотя бы поблагодарить). Хотя она думала, что он силён, она испугалась, так как чувствовала, что пробудится от этого сна в тот момент, когда обратится к Рио. (Страшно?) Михару подумала, чего она боялась. Юноша перед ней просто не мог исчезнуть прежде, чем она поблагодарит его. Она, безусловно, не хотела этого. Несмотря на это, она заметила, что это немного отличалось. Внезапно Михару вспомнила, как они впервые встретились взглядами. Этот юноша что-то пробормотал, к сожалению, она не слышала, что он сказал. Она почему-то действительно хотела узнать, что сказал тогда этот юноша. Пока она рассеянно думала о разных вещах, Михару неожиданно заметила, что ей больше не нужно бежать, чтобы сравняться с ним.

(Может ли быть...) Михару пристально смотрела на спину юноши перед ней. Время от времени он смотрел назад, возможно, для того, чтобы узнать скорость ходьбы Михару. Сейчас темп Рио был ниже предыдущего; она знала, что он старается идти наравне с ней. (Он старается подобрать скорость так, чтобы я соответствовала ей?) Михару невольно улыбнулась, заметив эту неуклюжую доброту. Почему-то это заставило её почувствовать меланхолию. Почему? Но, оставим это пока. (Нет, я...) Она уже некоторое время беспокоилась о Рио. Когда она заметила это, Михару стало стыдно за свою незрелость. Она сама должна была кое-что сделать сама, прежде чем думать о разных вещах. Сначала поблагодарить, а затем спросить имя. Решившись, Михару вздохнула, глядя на спину Рио перед ней.

- А, ум, извините. Могу я спросить?

Рио вздрогнул, когда она внезапно обратилась к нему. Он робко повернул голову назад; они глядели друг на друга.

- Эээ, да. Что такое?

- Извините, что так внезапно. Ух, меня зовут Аясэ Михару. Могу я услышать ваше имя? - спросила Михару, сдерживая биение сердца, которое почему-то участилось.

- О, да. Эммм.... Меня зовут Харуто, - немного неуклюже Рио ответил по-японски. В его глазах было какое-то ожидание.

- Хару... то... - псевдоним Рио ошарашил Михару, нет, она произносила это имя раньше. Имя мальчика, друга детства Михару.

- ...Что-то не так с моим именем?

- Ах, нет, оно похоже на имя моего друга детства... - ответила Михару с меланхоличной улыбкой. Казалось, в её улыбке сквозила печаль. Нет, Рио просто хотел в это верить.

- Вот как, понимаю... Это такое удивительное совпадение, - ответил Рио, улыбаясь. Он невольно чуть не сказал, что он и был тем самым другом детства. Я Амакава Харуто, я умер, но перевоплотился, я жил, думая о тебе в этом мире. Конечно, он мог только сдаться, если Михару любила другого, но эти чувства нужно было услышать, чтобы убедиться. Потому что Амакава Харуто всегда сожалел о том, что убежал, даже не рассказав о своих чувствах Михару. (Но поверит ли она, если я внезапно скажу подобное? Не примет ли она меня за сумасшедшего? В худшем случае меня могут даже принять за извращенца. Или даже она

поверит, мои чувства могут оказаться слишком тяжелыми, и Михару может не принять их.) Паранойя по отношению к Михару глубоко укоренилась в Рио. Хотя его чувства к Михару никому не проиграют, он знал, что односторонние чувства, как у него, не отличались от сталкерства. Просто мысль о том, что он обидит Михару такими чувствами, причиняла ему боль. Он внезапно дрогнул, подумав об этом.

Часть 4

Хотя очень желал передать это Михару, он не мог даже нормально идти. (Какой я неуклюжий.) Рио запутался в своих сомнениях. Кажется, ему нужно немного успокоиться. (Было бы неплохо выстроить с ней хорошие отношения понемногу. Потому что Михару прямо сейчас перед ним. Потому что после этого я защищу Михару. Пока что не стоит торопиться.)

- ...Да. Верно, - после недолгого молчания ответила Михару с одинокой улыбкой. Эта улыбка манила Рио.

- Ну, тогда, хм, Харуто-сан, - Рио вздрогнул, когда она назвала его имя. Хотя она назвала его иначе, чем в прошлом, он не знал, почему он был счастлив, просто когда она назвала его по имени.

- Д-да! - Рио был в необычайно хорошем настроении и энергично ответил на её слова. Михару вздрогнула, когда эта энергия пробежала по ней.

- Ах, э-э... Что-то случилось? - заметив, что Михару удивилась, Рио неловко улыбнулся. Михару, удивлённая реакцией Рио, захихикала.

- Простите... Я просто даже не знаю, что случилось бы со мной, если бы не Харуто-сан. С Аки-тян и Масато-куном тоже. Благодарю вас, - извиняясь за хихиканье, Михару глубоко поклонилась Рио.

- Нет, это естественно.

Правильно, это было естественно. Для него спасение Михару было настолько же естественным, как дыхание. Пока Михару была там, пока там была Михару, он был счастлив и от этого. (Может быть, причиной моей реинкарнации было защитить Михару в этот день. Разве это не причина жить в этом мире?) Он не мог думать иначе.

- Искренне благодарю вас, - Михару нежно улыбнулась Рио, снова поблагодарив его. Это сделало его действительно счастливым.

- Пойдем. Мы не можем всегда заставлять их ждать нас. Мы скоро придём, - Рио говорил в слишком хорошем настроении, чувствуя биение в груди.

- Да. Конечно, - Михару улыбнулась, кивнув головой. После этого они снова шли молча. Но теперь не было никакой неловкости, между ними плавала тёплая атмосфера. Солнечный свет, нежно освещавший их, изменился на прекрасный алый.